

DOI: 10.47026/2499-9636-2022-2-44-51

УДК [616.98-036.21:578.834.1]:339

ББК Р194.31:У5

А.С. КУДРЯВЦЕВА, О.Г. АРКАДЬЕВА

**ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19
НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ**

Ключевые слова: мировая экономика, пандемический кризис, COVID-19, риски, последствия, влияние.

Пандемия COVID-19 и связанные с ней меры изоляции нанесли удар по мировой экономике и затронули основу социально-экономических и бизнес-моделей, которые уже подверглись ряду сложных изменений. В промышленно развитых странах наблюдается постоянное снижение процентных ставок и темпов роста ВВП, что, возможно, связано со среднесрочными демографическими и технологическими изменениями, растущим спросом на сберегательные активы и растущим расхождением между людьми, фирмами и регионами. В условиях демографического перехода пенсионное обеспечение и здравоохранение ложатся дополнительным бременем на государственный бюджет. Эти тенденции все больше ограничивают денежно-кредитную и фискальную политику для стабилизации экономики в случае неблагоприятных потрясений. С технологической стороны, цифровизация потребления и производства требует структурных корректировок на различных направлениях, чтобы оставаться конкурентоспособными и создавать новые возможности для перемещенных рабочих мест. В течение ряда лет глобализация сталкивается с серьезными препятствиями, обусловленными протекционизмом и скептицизмом в отношении всеобщих преимуществ, связанных с постоянно растущей международной торговлей и финансовой интеграцией. Статья посвящена взаимодействию этих тенденций и шока, вызванного COVID-19. Международная экономика и экономическая политика занимаются в основном макроэкономическими, торговыми и технологическими аспектами. Сделаны выводы о том, что мероприятия по восстановлению экономики должны быть комплексными, не ограничивающимися отдельными сферами.

Глобальный кризис в области здравоохранения, вызванный пандемией COVID-19, разразившейся в начале 2020 г., повлек за собой очень масштабное и неожиданное экзогенное волнение в мире, отличающее его от стандартных макрошоков в «нормальное» время. Пандемия оказала огромное влияние не только на жизнь отдельно взятого человека, домохозяйств и социальных групп [16]. От нее колоссально пострадала и мировая экономика, причем ряд трансформаций можно считать необратимыми.

После объявления глобальной пандемии приближение мирового экономического кризиса стало ощутимым и с позиции ожиданий субъектов экономики, и по прогнозам, основанным на динамике важнейших макроэкономических показателей. В 2020 г. в условиях пандемии коронавируса COVID-19 и введенных ограничительных мер мировой ВВП снизился приблизительно на 3,5%, что является самым резким сокращением производства со времен Великой депрессии. Во время экономического кризиса 2009 г. мировое производство сократилось лишь на 1,7%. Однако следует отметить, что, по оценкам экспертов, в 2021 г. рост показателя составит 4,7% [4], а в 2022 г. ожидается формирование показателя на уровне 4,2% [10] (рис. 1).

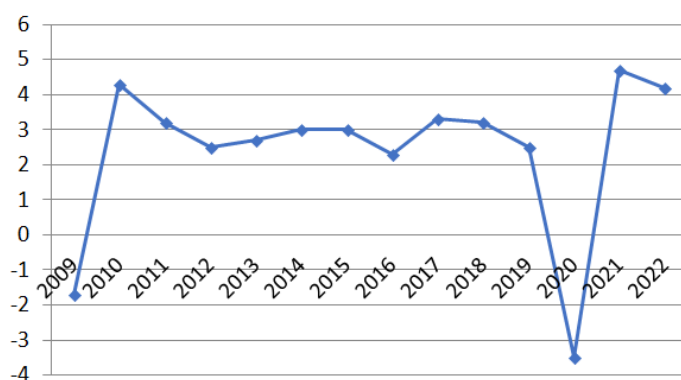

Рис. 1. Динамика изменения мирового ВВП, % [8]

Пандемия особенно повлияла на показатели роста стран с развитой экономикой в 2020 г. ВВП в этих странах упал на 4,7%, что почти на 2% больше, чем падение в странах с формирующимся рынком, а ВВП на душу населения снизился на 5,2%. Более значительный спад в странах с развитой экономикой можно частично объяснить блокировками и другими санкционированными правительством ограничениями на мобильность для смягчения воздействия пандемии на здоровье людей, которые не применялись в такой степени во многих странах с низким уровнем доходов. Кроме того, размер сектора услуг в странах с развитой экономикой больше, и он более уязвим для этих ограничительных мер.

Пандемия и последующее государственное вмешательство в регулирование ее последствий в странах с развитой экономикой оказали неблагоприятное воздействие на рост реальной производительности труда. Однако, несмотря на резкое падение экономической активности, расчетная производительность труда, измеряемая как ВВП в час, в странах с развитой экономикой увеличилась в среднем на 1,1% в 2020 г., что вполне соответствует тенденции последнего десятилетия. Причина в том, что снижение общего количества отработанных часов было даже больше, чем падение реальной выработки; результаты расчетов по различным методикам оценки рисков испытали на себе влияние подобных эффектов вследствие наличия встроенных уязвимостей. Менее половины снижения общего количества часов было связано с сокращением числа занятых, а остальная часть была вызвана сокращением среднего количества часов на одного занятого. Это сокращение рабочего времени в значительной степени связано с программами поддержки бизнеса и программами отпусков для сотрудников, которые правительства внедрили, чтобы смягчить краткосрочное воздействие пандемии на банкротство бизнеса и занятость. Хотя социальные программы в ряде стран, например, в США, ограничены по направлениям и размерам [1. С. 108], в случае с пандемией COVID-19 масштабы государственной поддержки были беспрецедентными вследствие приоритета концепции безопасности в бюджетировании [2. С. 30]. В результате среднегодовое количество часов на одного работника в странах с развитой экономикой сократилось более чем на 3%: с 1718 до 1661 ч, хотя и с большими в разных странах и секторах.

Между тем вырос и уровень безработицы. В 2019 г. во всем мире работу не могли найти 186 млн человек. Многие из них попали под массовое сокращение, к чему должны были прибегнуть компании для уменьшения затрат и сохранения бизнеса, кого-то отправили в неоплачиваемый отпуск, а другие вовсе уволились сами, чтобы изолироваться дома.

На сегодняшний день уровень безработицы увеличился на 11,3%, и количество безработных на начало января 2021 г. достигло 207 млн человек [18]. В МОТ отмечают, что ранние более оптимистичные прогнозы по восстановлению рынка труда не оправдались из-за последствий распространения штаммов COVID-19, таких как «Delta» и «Omicron». Прогнозируется, что глобальная безработица останется на повышенном уровне вплоть до конца 2023 г.

Изменения на рынке труда дополнительно подхлестывают инфляцию. Банк России впервые более чем за два года ужесточил денежно-кредитную политику: в сентябре ключевая ставка была увеличена с 4,25% на начало года до 6,75% [9], а затем до 8,5%, что не могло не сказаться на масштабах потребительского кредитования [11. С. 177] и условиях функционирования российского банковского сектора [14. С. 381], в особенности – его регионального сегмента [13. С. 138]. Федеральная резервная система США также объявила, что доллар может укрепиться по отношению к другим мировым валютам в начале следующего года. Ужесточение денежно-кредитной политики ведет Китай [5]. С одной стороны, это может привести к значительному росту на рынках облигаций и акций, с другой стороны, может привести к увеличению инвестиций в долговой рынок.

Ранние этапы пандемии COVID-19 привели к впечатляющему падению на фондовых рынках. В течение нескольких недель индексы акций упали на 20–50% в странах по всему миру. Развитые страны задействовали стандартные механизмы наподобие количественного смягчения (QE), нулевых и отрицательных процентных ставок, которые приводят к таким побочным эффектам, как инфляция активов, рост стоимости жилья. При этом у центральных банков этих стран отсутствуют представления о механизмах устранения этих перекосов без перехода в рецессию, в том числе вследствие объективных ограничений оценки рисков [3. С. 82].

В 2021 г. индексы фондового рынка США и России достигли своего максимального уровня. Фондовый рынок США в прошлом поддерживался новым вливанием ликвидности и низкими процентными ставками. Рост цен на нефть способствовал подъему российского рынка: с начала года Brent подорожала с 55 до 74 долл. за баррель. Драгоценные металлы на фоне снижения рисков преимущественно дешевели.

Однако появление нового штамма коронавируса в ноябре 2021 г. и риск нового карантина оказали негативное влияние на рынок: котировки бумаг на Московской бирже и РТС упали на 2,9% и 4%, соответственно (рис. 2) [12].

На российскую валюту также повлияли негативные факторы: доллар сразу подскочил до 75,9 руб. впервые с конца апреля, а евро – до 85,65 руб., обновив двухмесячную вершину. Нефть марки Brent подешевела на 5,4% (до 77,8 долл.

за баррель). Последняя фаза роста российского фондового рынка продолжалась более трех месяцев: с середины июля индекс Московской биржи вырос более чем на 16% до отметки 4292,68 [7].

Рис. 2. Индекс МосБиржи и Индекс РТС, % [6]

Коррекции также были зафиксированы на европейских и британских биржах. На торгах в конце 2021 г. британский FTSE упал на 2,98%, немецкий DAX – на 3,13% и французский CAC – на 3,88%. Азиатские рынки также торгуются в минусе. Японский Nikkei упал на 2,53%, гонконгский Hong Kong – на 2,67%, а китайский Shanghai Composite – на 0,67%.

При этом инвесторы считают ситуацию на рынках оторванной от реальности и зависящей от QE. В связи с возросшей неопределенностью у инвесторов возник естественный спрос на инструменты хеджирования, при этом они продавали другие активы. Почти все акции оказались в красной зоне, кроме бумаг золотодобывающих компаний, которые можно считать защитными инструментами, и возвращается спрос на бумаги, выигравшие от пандемии, – акции Zoom, Modern, Pfizer. Инвесторы также заинтересованы в инвестициях игроков телемедицины и компаний, производящих товары первой необходимости.

Рост совокупного государственного долга – это вечная проблема современной экономики, которая привлекла к себе еще больше внимания в свете мирового финансового кризиса и кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Мировой финансовый кризис 2007–2008 гг. привел к беспрецедентно высокому

уровню государственного долга во многих странах мира. В этом контексте события, связанные со вспышкой пандемии COVID-19, создадут дополнительные проблемы из-за существенной государственной поддержки компаний и домохозяйств, а также значительных потерь производства. Среднее отношение общего государственного долга ЕС к ВВП значительно выросло с 58% в 2007 г. до более чем 90% в 2020 г. Ожидается, что уровень государственного долга многих стран еще больше возрастет в 2022 г. вследствие пакета мер по спасению от кризисных последствий пандемии [17].

Хотя 11 центрально- и восточноевропейских государств-членов ЕС (ЦВЕ) в среднем имеют гораздо меньшую задолженность, чем более развитые члены ЕС, увеличение государственного долга по-прежнему создает для этих стран значительные риски [18]. Среднее отношение общего государственного долга к ВВП в этих странах увеличилось с 26% в 2007 г. до 54% в 2020 г.

Сокращение государственного долга считается одной из самых важных проблем в экономике, особенно после мирового финансового кризиса 2008 г. Более того, она становится еще более актуальной в свете последних экономических событий, связанных с COVID-19, поскольку подразумевает дополнительные проблемы для поддержания надежных государственных финансов. Состав налогово-бюджетной политики, а также процентная нагрузка на правительство являются важным критерием для существенного сокращения отношения государственного долга к ВВП.

С точки зрения налогово-бюджетной политики фискальные корректировки оказываются наиболее успешными, когда они в основном основаны на сокращении государственных расходов [19]. В этом контексте сокращение вознаграждения государственных служащих и социальных пособий представляется наиболее эффективным инструментом для существенного сокращения государственного долга. Процентная нагрузка на правительство также является важным фактором, лежащим в основе значительного сокращения долга. Если процентные ставки растут в соответствии с коэффициентом государственного долга из-за проблем с доверием, правительство может оказаться вынужденным сократить свой долг, чтобы предотвратить ускорение накопления долга в результате увеличения затрат на обслуживание долга [15].

Восстановление экономики после COVID-19 – это не только вопрос сферы здравоохранения. Серьезный ущерб был также нанесен устойчивости экономического и общественного развития. Без целенаправленных усилий по созданию новых рабочих мест, поддержке самых уязвимых членов общества и восстановлению экономических секторов, которые пострадали больше других, последствия пандемии будут ощущаться в течение еще долгих лет. Первоочередные мероприятия по восстановлению должны включать анализ производственно-сбытовых цепочек и их реконструкцию в случае выявления угроз разрывов; налаживание транспортно-логистического взаимодействия в рамках доступных направлений и осуществление мер социальной поддержки для компенсации падения доходов населения в результате ускорения инфляции.

Литература

1. *Александрова О.Г., Березина Н.В.* Оценка социальных программных расходов бюджета США // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 104–109.
2. *Аркадьева О.Г., Березина Н.В.* К вопросу об актуализации фундаментального знания о публичном бюджетировании – аспекты безопасности // Экономическая безопасность как парадигма современной теории и практики управления: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 30–35.
3. *Березина Н.В., Аркадьева О.Г.* Ограничения государственной оценки рисков общественного развития // Развитие инновационной экономики: достижения и перспективы: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф.. М.: Моск. ун-т им. С.Ю. Витте, 2019. С. 81–91.
4. В 2020 году мировая экономика сократилась на 4,3% [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4661983> (дата обращения: 23.01.2022).
5. Влияние COVID-19 на экономику. Аналитические материалы Coface [Электронный ресурс] // Coface Россия: сайт. URL: <https://www.coface.ru/Novosti-i-Publikacii/Publikacii/Vliyanie-COVID-19-na-ekonomiku.-Analiticheskie-materialy-Coface> (дата обращения: 23.01.2022).
6. Индекс МосБиржи и Индекс РТС [Электронный ресурс] // Московская Биржа. URL: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX/technical/> (дата обращения: 17.03.2022).
7. Индексная история: как рынки отреагировали на новый штамм коронавируса. Чего ожидать от рубля и нефти в первую неделю декабря [Электронный ресурс] // Известия. IZ: сайт. URL: <https://iz.ru/1255834/natalia-ilina-roza-almakunova/indeksnaia-istoriia-kak-rynki-otreagirovali-na-novyy-shtamm-koronavirusa> (дата обращения: 23.01.2022).
8. Использование бюджетных средств. Сведения об использовании Росстатом, его территориальными органами и подведомственными организациями бюджетных средств [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/funds> (дата обращения: 23.01.2022).
9. Макроэкономический прогноз на 2022 год. Лучшие инвестиционные стратегии декабря [Электронный ресурс] // Ведомости: сайт. URL: <https://events.vedomosti.ru/events/academ21> (дата обращения: 23.01.2022).
10. МВФ улучшил прогноз ВВП России на 2021 год [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4662521> (дата обращения: 23.01.2022).
11. *Митрофанова О.А., Березина Н.В.* Влияние макроэкономической ситуации на развитие рынка потребительского кредитования // Проблемы повышения конкурентоспособности региона: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2020. С. 177–183.
12. Российский фондовый рынок пережил крупнейший обвал с начала пандемии [Электронный ресурс] // BBC News | Русская служба: сайт. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-60040278> (дата обращения: 23.01.2022).
13. *Яковлева А.С.* Влияние пандемии COVID-19 на состояние региональных банков Чувашской Республики // Саяпинские чтения: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2021. С. 138–144.
14. *Яковлева А.С.* Оценка уровня экономической безопасности кредитной организации // Экономическая безопасность как парадигма современной теории и практики управления: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2019. С. 381–386.
15. *Alesina A., Ardagna S.* The Design of Fiscal Adjustments. Tax Policy and the Economy. Cambridge, 2012. DOI: 27. 10.2139/ssrn.2151380.
16. *Briggs D., Telford L. et al.* Lockdown: Social Harm in the Covid-19 Era. Springer Nature Switzerland, 2021, 380 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-88825-1>.
17. *Samur T.* The Coronavirus Challenge of the European Union and Theoretical Perspectives, 2021. DOI: 10.13140/RG.2.2.17015.75686/1.
18. The Impact of the Crisis on Budget Policy in Central and Eastern Europe [Электронный ресурс]. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/governance/the-impact-of-the-crisis-on-budget-policy-in-central-and-eastern-europe_budget-10-5km7s5m3nlvd.
19. *Vries, de K., Erumban A. & van Ark B.* Productivity and the pandemic: short-term disruptions and long-term implications. *Int Econ Econ Policy*, 2021, vol. 18, pp. 541–570. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10368-021-00515-4>.

КУДРЯВЦЕВА АЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА – магистрант II курса направления «Финансы и кредит», экономический факультет, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alenabvvgol@yandex.ru).

АРКАДЬЕВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (knedlix@yandex.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

Alena S. KUDRIAVTSEVA, Olga G. ARKADEVA

IMPACT OF CORONAVIRUS (COVID-19) ON THE GLOBAL ECONOMY

Key words: *global economy, pandemic crisis, COVID-19, risks, consequences, impact.*

The COVID-19 pandemic and associated lockdowns have hit the global economy and affected the basis of the socio-economic and business models, which have already undergone some complex changes. Industrialized countries are witnessing a steady decline in interest rates and GDP growth rates, possibly due to medium-term demographic and technological changes, a growing demand for savings assets, and increasing divergences between individuals, firms, and regions. In conditions of the demographic transition, pension provision and health care are placing an additional burden on the state budget. These trends are increasingly restricting monetary and fiscal policy to stabilize the economy in the event of adverse shocks. On the technological side, the digitalization of consumption and production requires structural adjustments in various areas in order to remain competitive and create new opportunities for displaced jobs. For a number of years, globalization has been facing serious obstacles associated with growing protectionism and skepticism about the universal benefits due to ever-increasing international trade and financial integration. The article focuses on the interaction of these trends and the shock caused by COVID-19. International economics and economic policy deal mainly with macroeconomic, trade and technological aspects. The article concluded that measures to restore the economy should be comprehensive, not limited to individual areas.

References

1. Aleksandrova O. G., Berezina N.V. *Otsenka sotsial'nykh programmnykh raskhodov byudzheta SShA* [Estimation of social program expenditures in the USA]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2014, no. 3, pp. 104–109.
2. Arkadeva O.G., Berezina N.V. *K voprosu ob aktualizatsii fundamental'nogo znaniya o publichnom byudzhetrovaniy – aspekty bezopasnosti* [On the issue of updating fundamental knowledge about public budgeting – aspects of security]. In: *Ekonomicheskaya bezopasnost' kak paradigma sovremennoi teorii i praktiki upravleniya: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Rus. Sci. Conf. «Economic security as a paradigm of modern management theory and practice»]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2019, pp. 30–35.
3. Berezina N.V., Arkadeva O.G. *Ogranicheniya gosudarstvennoi otsenki riskov obshchestvennogo razvitiya* [Limitations of the state assessment of the risks of social development]. In: *Razvitie innovatsionnoi ekonomiki: dostizheniya i perspektivy: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of VI Int. Sci. Conf. «Development of an innovative economy: achievements and prospects»]. Moscow, 2019, pp. 81–91.
4. *V 2020 godu mirovaya ekonomika sokratilas' na 4,3%* [The global economy shrank by 4.3% in 2020]. *Kommersant* [Kommersant]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4661983> (Accessed Date 2022, Jan. 23).
5. *Vliyaniye COVID-19 na ekonomiku. Analiticheskie materialy Coface* [Impact of COVID-19 on the economy. Coface analytical materials]. Available at: <https://www.coface.ru/Novosti-i-Publikatsii/Publikatsii/Vliyaniye-COVID-19-na-ekonomiku.-Analiticheskie-materialy-Coface> (Accessed Date 2022, Jan. 23).

6. *Indeks MosBirzhi i Indeks RTS* [Moscow Exchange Index and RTS Index]. Available at: <https://www.moex.com/ru/issue.aspx?code=MOEX&shares=MOEX> (Accessed Date 2022, March 17).
7. *Indeksnaya istoriya: kak rynki otreagirovali na novyi shtamm koronavirusa. Chego ozhidat' ot rublya i nefii v pervuyu nedelyu dekabrya* [Index story: how the markets reacted to a new strain of coronavirus. What to expect from the ruble and oil in the first week of December]. Available at: <https://iz.ru/1255834/natalia-ilina-roza-almakunova/indeksnaia-istoria-kak-rynki-otreagirovali-na-novyi-shtamm-koronavirusa> (Accessed Date 2022, Jan. 23).
8. *Ispol'zovanie byudzhetykh sredstv. Svedeniya ob ispol'zovanii Rosstatom, ego territorial'nymi organami i podvedomstvennymi organizatsiyami byudzhetykh sredstv* [Use of budget funds. Information on the use of budget funds by Rosstat, its territorial bodies and subordinate organizations]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/funds> (Accessed Date 2022, Jan. 23).
9. *Makroekonomicheskii prognoz na 2022 god. Luchshie investitsionnye strategii dekabrya* [Macroeconomic forecast for 2022. Best Investment Strategies for December]. Available at: <https://events.vedomosti.ru/events/academ21> (Accessed Date 2022, Jan. 23).
10. *MVF uluchshil prognoz VVP Rossii na 2021 god* [The IMF has improved Russia's GDP forecast for 2021]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4662521> (Accessed Date 2022, Jan. 23).
11. Mitrofanova O.A., Berezina N.V. *Vliyanie makroekonomicheskoi situatsii na razvitie rynka potrebitelskogo kreditovaniya* [The impact of the macroeconomic situation on the development of the consumer lending market]. In: *Problemy povysheniya konkurentosposobnosti regiona: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Int. Sci. Conf. «Problems of increasing the competitiveness of the region»: pressing issues]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2020, pp. 177–183.
12. *Rossiiskii fondovyi rynek perezhil krupneishii obval s nachala pandemii* [The Russian stock market has experienced the largest collapse since the beginning of the pandemic]. Available at: <https://www.bbc.com/russian/news-60040278> (Accessed Date 2022, Jan. 23)..
13. Yakovleva A.S. *Vliyanie pandemii COVID-19 na sostoyanie regional'nykh bankov Chuvashskoi Respubliki* [Impact of the COVID-19 pandemic on the state of regional banks of the Chuvash Republic]. In: *Sayapinskie chteniya: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Rus. Sci. Conf. «Sayapin Readings»]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2021, pp. 138–144.
14. Yakovleva A.S. *Otsenka urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti kreditnoi organizatsii* [Assessment of the level of economic security of a credit institution]. In: *Ekonomicheskaya bezopasnost' kak paradigma sovremennoi teorii i praktiki upravleniya: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Rus. Sci. Conf. «Economic security as a paradigm of modern management theory and practice»: pressing issues]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2019, pp. 381–386.
15. Alesina A., Ardagna S. *The Design of Fiscal Adjustments. Tax Policy and the Economy*. Cambridge, 2012. DOI: 27. 10.2139/ssrn.2151380.
16. Briggs D., Telford L. et al. *Lockdown: Social Harm in the Covid-19 Era*. Springer Nature Switzerland, 2021, 380 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-88825-1>.
17. Samur T. *The Coronavirus Challenge of the European Union and Theoretical Perspectives*, 2021. DOI: 10.13140/RG.2.2.17015.75686/1.
18. *The Impact of the Crisis on Budget Policy in Central and Eastern Europe* [Электронный ресурс]. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/governance/the-impact-of-the-crisis-on-budget-policy-in-central-and-eastern-europe_budget-10-5km7s5m3nlvd.
19. Vries, de K., Erumban A. & van Ark B. *Productivity and the pandemic: short-term disruptions and long-term implications*. *Int Econ Policy*, 2021, vol. 18, pp. 541–570. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10368-021-00515-4>.

ALENA S. KUDRIAVTSEVA – Master’s Program Student of the Direction «Finance and Credit», Economics Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (alenabvggol@yandex.ru).

OLGA G. ARKADEVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (knedlix@yandex.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

Формат цитирования: Кудрявцева А.С., Аркадьева О.Г. Влияние пандемии коронавируса COVID-19 на мировую экономику [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2022. – № 2. – С. 44–51. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2022/2/6>. DOI: 10.47026/2499-9636-2022-2-44-51.